

УДК 347.9

DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9047>

**КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СУДЬИ
И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА
КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

О. А. Сухорукова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 января 2022 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме коммуникативной компетентности участников гражданского судопроизводства и ее влиянию на качество правосудия. Предлагается состав коммуникативных навыков, необходимых для успешной коммуникации в суде, а также анализируются отдельные аспекты гражданской процессуальной формы с точки зрения обнаружения в ней возможностей для эффективного применения указанных навыков.*

Ключевые слова: *судопроизводство, судебная коммуникация, коммуникативная компетентность, качество правосудия.*

Abstract: *the article deals with the problem of communication competence of the participants of civil proceedings and its influence on the quality of justice. The author proposes a combination of communicative skills necessary for successful communication in court, as well as analyzes some aspects of the civil procedural form from the point of view of detecting opportunities for the effective application of such skills.*

Key words: *judicial proceedings, judicial communication, communication competence, quality of justice.*

В последние годы во всем мире наблюдается ухудшение коммуникативных навыков и способностей к эффективному социальному взаимодействию. Неожиданно для самих себя мы оказались в мире, существующем в условиях коммуникативного парадокса. Число социальных связей человека за счет социальных сетей и процесса глобализации выросло до невероятных показателей, что, как могло показаться, должно было способствовать и росту уровня нашей коммуникативной компетентности. Однако этого не произошло. Напротив, мы видим обратный процесс — стремительное и повсеместное ухудшение наших коммуникативных навыков и способностей к адекватной «живой» коммуникации.

Уже сейчас мы можем наблюдать изменения в привычных социальных взаимодействиях: часть из них вовсе распадается, часть существенно видоизменилась. Собственно, судебная система, о которой пойдет речь в настоящей статье, пытается как-то реагировать на изменения пространства коммуникации, и в этом смысле можно отметить и развитие информационных технологий в судах, и укрепляющее день ото дня свои позиции электронное правосудие, и распространение возможностей дис-

танционного участия в судебных заседаниях, и даже идеи внедрения искусственного интеллекта. Но это всего лишь оболочка, попытки за счет таких информационных достижений расширить доступ к правосудию, сделать его более транспарентным, облегчить работу судьям и аппарату судов, но никак не улучшить качество судебной коммуникации, а вместе с ней и самого правосудия. А оно, напротив, только ухудшается. Об этом свидетельствуют и данные опросов общественного мнения. Например, по итогам опроса Левада-Центра в 2021 г., доверие судам выказали только 28 % респондентов¹. Что еще хуже, негативное отношение к качеству правосудия укоренилось и в самом юридическом сообществе.

Качество правосудия часто оценивается через категорию справедливости. Может быть, именно поэтому в Европейской конвенции прав человека и основных свобод 1950 г.² право на судебную защиту формулируется через право на справедливое судебное разбирательство. Одним из основных аспектов права на справедливое судебное разбирательство является право быть выслушанным в суде³. Как минимум уже это дает основание юристам изучать коммуникативный аспект судопроизводства, чего, однако, не происходит. Наша правовая наука, увы, часто увлекается комментированием закона, а не фундаментальными исследованиями права. Хотя в последние годы ситуация начала немного меняться за счет некоторых попыток искать ответы на вопросы права не только в праве, что весьма обнадеживает. Если пытаться изучать более глубоко право быть выслушанным в суде, мы будем вынуждены погружаться в коммуникативную составляющую судопроизводства. А это – бездна неизученного и неисследованного.

Право быть выслушанным в суде – важнейшая процессуальная гарантия, нарушение которой может иметь вполне конкретные последствия. Поэтому указанное право сформулировано так, чтобы его соблюдение можно было контролировать. Это обуславливает то, что мы говорим только о праве быть выслушанным, но не услышанным. Закон обеспечивает участникам судопроизводства только возможность продемонстрировать суду свою позицию. Здесь, конечно, и связь с принципами равенства и состязательности, доступности правосудия. Некоторые ученые обоснованно полагают, что право быть выслушанным включает в себя и право быть услышанным. Так, В. М. Шерстюк указывает, что следует говорить не только о праве лиц, участвующих в деле, изложить суду свои требования или возражения, свою позицию по делу в целом и по частным вопросам, но и обязанность суда выслушать их и дать каждому из них в решении или определении мотивированный (основанный на нормах права и материалах дела) ответ как на заявленные требования, ходатайства, так и

---

¹ URL: <https://www.levada.ru/2021/10/06/doverie-obshhestvennym-institutam/>

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

³ См.: *Нешатова Т. Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3. С. 124–140.

на возражения⁴. Аналогичное мнение у А. Т. Боннера, С. Ф. Афанасьева и ряда других процессуалистов⁵.

Так можно ли обязать суд услышать меня? Не предоставить возможность высказаться, но именно услышать. Вообще говоря, такая обязанность есть. Хотя ее исполнение не обеспечено процессуальными гарантиями, вместе с тем это не умаляет коммуникативной ценности ее нормативного закрепления. Она содержится, например, в требованиях к мотивировочной части решения суда, в которой суд обязан изложить, помимо прочего, мотивы, по которым он отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле. То есть суд должен объяснить свою позицию, а если проигравшая сторона не увидела в решении эти объяснения и оценку ее доводов, она будет думать, что ее попросту не услышали.

Судебное решение – это не просто правовой документ, которым завершается рассмотрение дела в суде, это итоговый коммуникативный ответ на все события судебного процесса, который должен быть адекватным.

Приведем пример: мировым судьей более года рассматривалось дело о разделе совместно нажитого имущества супругов. За это время обеими сторонами было потрачено немало сил, накопилось много доказательств, письменных объяснений, которые в итоге сформировали три внушительных тома гражданского дела. Наконец, состоялось решение об удовлетворении иска, однако оно оказалось совершенно не мотивированным: на четырех страницах уместились только общие фразы, ссылки на закон с перечислением лишь некоторых основных доказательств и вовсе отсутствовала внятная аргументация. Увидев это решение, ответчик с болью сказал: «Она украла целый год моей жизни, как будто его и не было... я говорил в пустоту». У него было полное разочарование, он обжаловал решение и не потому, что остался недоволен вердиктом, а потому, что был сражен тотальным невниманием судьи к его усилиям, точнее говоря, он не получил никакого коммуникативного ответа на проделанную им весьма интенсивную процессуальную работу.

Есть и обратный пример. Судебный процесс завершился неочевидным решением о взыскании довольно крупной суммы денег. Ответчик собирался решение обжаловать, но, когда получил полный текст реше-

---

⁴ См.: Шерстюк В. М. «Право быть выслушанным и быть услышанным» – принцип гражданского процессуального права // Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства : сб. статей. М., 2015. С. 28–35.

⁵ См., например: Боннер А. Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11–31 ; Афанасьев С. Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // Там же. 2012. № 4. С. 28–45 ; Лазарев С. В. Управление арбитражным судом продолжительностью выступлений участников судебного разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 36–38.

ния, передумал, сказав, что судья так подробно и понятно объяснил свою позицию, что спорить дальше не о чем.

Это лишь два частных примера того, какое значение имеет адекватная коммуникация в процессе, в том числе точное и полное отражение ее результатов в итоговом судебном акте. Почему же наши судьи не считают важным продемонстрировать сторонам, что они их услышали, ведь от этого зависит субъективная легитимность судебного решения со всеми вытекающими последствиями? Прежде всего, это происходит из-за низкого уровня коммуникативной компетентности, который обусловлен двумя взаимосвязанными факторами: во-первых, успешная судебная коммуникация не считается важной для эффективного судопроизводства, т. е. судьям кажется, что достаточно сказать, кто прав, не особенно вдаваясь в то, почему, и соответственно в таком случае коммуникативная составляющая процесса просто игнорируется; во-вторых, этому не учат студентов, которые по окончании вуза оказываются не подготовленными к такой деятельности.

Естественно, возникает вопрос, что же такого должен уметь судья или судебный представитель, и как понимать эту самую коммуникативную компетентность? Можно предложить довольно простое понятие коммуникативной компетентности как совокупности личных компетенций, достаточных для эффективного общения.

Список коммуникативных компетенций, которыми должен обладать участник судебного процесса довольно внушителен, но все их можно объединить в три группы.

1. Умение слушать (владеть профессиональной терминологией, сосредоточивать внимание на собеседнике, считывать невербальные знаки, приспосабливаться к социальным, межкультурным и иным особенностям собеседника и др.).

2. Умение говорить (владеть профессиональной терминологией, выбирать адекватные ситуации знаки и способы коммуникации, в том числе вербальные и невербальные, четко формулировать свою мысль, передавать желаемый смысл сообщений и др.).

3. Умение управлять коммуникацией (управлять своим и чужим поведением, контролировать свои эмоции, подстраиваться под меняющуюся коммуникативную ситуацию, сохранять принятую в судебной культуре дистанцию, но при этом быть гибким и др.).

Достаточное владение этими компетенциями с высокой долей вероятности может обеспечить участнику судопроизводства результативную коммуникацию, что в реальной практике встречается, увы, все реже. И это довольно странно, учитывая, что сама логика процесса ориентирована на коммуникативный результат, т. е. суду на протяжении разбирательства дела необходимо воспринять от участников процесса информацию и сделать на ее основе и в контексте заявленных требований определенный вывод. С виду весьма просто сконструированная коммуникативная ситуация, однако при низком уровне коммуникативной компетентности участников ее реализация существенно затруднена.

Характерной в этом смысле площадкой для проверки в действии коммуникативной компетентности участников судебного процесса является традиционная для судебного разбирательства вопросно-ответная форма общения. С ее помощью можно и задавать пределы коммуникации, и обеспечивать переход от одного тактического решения к другому, и контролировать ход коммуникации, снижая риск ее непредсказуемого развития, и выявлять реакции собеседников и многое другое. Это очень удобно для судьи, учитывая его право в любой момент прервать любого участника, сменить направление обсуждения и вообще предмет разговора или даже принудительно завершить коммуникацию. То есть идеальная ситуация характеризуется умелым менеджментом коммуникации со стороны судьи, который должен создать пространство коммуникации, задать его пределы и корректировать их по необходимости, а также управлять ею с намерением получить достойный коммуникативный результат.

К сожалению, далеко не все судьи обладают достаточной компетентностью для того, чтобы вести процесс с коммуникативной точки зрения эффективно. Это проявляется во многих аспектах, например в отсутствии должной подготовки к судебному процессу и соответственно в отсутствии планирования своей деятельности в нем, хотя это должен быть управляемый, а не спонтанный диалог. К сожалению, сегодня судья к процессам часто не готовится и начинает листать материалы дела прямо по ходу заседания, в результате задает вопросы, по которым стороны уже представили письменные объяснения, выносит на обсуждение факты, которые в связи с представленными в дело доказательствами утратили актуальность, или иным образом демонстрирует свою неосведомленность, что, конечно, порождает недоверие сторон, сомнения в квалификации судьи, в его объективности и, как следствие, в обоснованности принятого решения.

Кроме того, нужно учитывать и особенности каждой конкретной коммуникации. Отличается ли коммуникация в суде от коммуникации в магазине, например? Отличается и очень заметно. Судебная коммуникация – это коммуникация в затрудненных условиях, как-то: предстоит вести процесс с обычными гражданами, а не с юристами; процесс может быть осложнен конфликтом, как часто бывает, например, в семейных или наследственных спорах; есть какие-то особенности коммуникации, связанные с невладением языком судопроизводства или когнитивными нарушениями у участника, или с ограничением здоровья участника. Словом, контекст судебной коммуникации в каждом деле свой, и судья должен к нему адаптироваться, а не наоборот, пытаться адаптировать его под себя.

В этом смысле судебным представителям легче, у них больше опыта в этих самых разных контекстах. Они знают, что одному судье нужно излагать доводы кратко и по существу, другому – подробно и с доказательствами, третий вообще никого не любит слушать и предпочитает получать все сведения и позиции сторон в письменном виде. Исходя из этих личностных особенностей судьи, они разрабатывают стратегию на

процесс и стараются ее придерживаться. За счет коммуникативной подвижности адвокаты и иные судебные представители оказываются более компетентными, чем судьи.

Труднее всего, конечно, приходится непрофессиональным участникам, поскольку приобретение коммуникативных компетенций – это длительный процесс, который должен включать в себя теоретическую подготовку и практику реального профессионального общения. Поскольку судебная коммуникация во многом конвенциональна и строится на обыкновениях, это в большой степени ремесло, которое должно передаваться от «мастера» «ученику» или приобретаться сколько-нибудь продолжительным личным опытом участия в судебных процессах.

Естественно, что в таком случае нельзя ожидать высокого уровня компетентности от непрофессиональных участников процесса, для которых участие в судебном разбирательстве – событие неординарное и, как правило, разовое. Они, конечно, не готовы вести диалог в правовых категориях и едва ли могут хоть как-то управлять траекторией своего процессуального поведения. Да и сама обстановка судебного заседания является для них дискомфортной, что естественным образом вызывает волнение и все сопутствующие ему коммуникативные проблемы. В то же время можно с уверенностью утверждать, что достаточно развитые компетенции профессиональных участников способны восполнить соответствующие недостатки партнеров по коммуникации. Хотя, конечно, судьи предпочитают общаться с юристами, потому что это требует приложения куда меньших усилий для достижения результата. Приведем пример из реальной коммуникации в рамках рассмотрения спора о назначении трудовой пенсии по старости:

Судья: В чем состоят Ваши требования?

Истец: В иске написано, я это поддерживаю.

Судья: Поясните суду, как Вы мотивируете исковые требования?

Истец: Я не понимаю Вашего вопроса.

Судья (раздражаясь): На чем основываете правовую позицию по делу?

Истец: Я не знаю, мне адвокат писал иск.

Судья (не скрывая раздражения): А что же Вы тогда без адвоката пришли, если двух слов связать не можете? Мне некогда из Вас клещами слова вытягивать. В следующий раз без адвоката не приходите. Откладываю заседание.

Подобная нетерпимость обусловлена не только нежеланием приложить необходимые коммуникативные усилия, но во многом неумением это сделать и отсутствием ориентированности на успешную коммуникацию.

Приведенный пример далеко не единственный в этом роде: подобные и иные многообразные коммуникативные ошибки случаются в судебных процессах с пугающей регулярностью и являются серьезным препятствием для эффективного рассмотрения дел судами. Это действительно так, и отсутствие понимания данной проблемы на всех уровнях власти не меняет положения дел. Впрочем, необходимость решения этой проблемы все

же постепенно осознается научным сообществом, что весьма обнадеживает, учитывая, что юридическая наука в основном сконцентрирована в вузовской среде, именно образовательный процесс в первую очередь нужно дополнять новыми задачами по развитию коммуникативных компетенций у будущих юристов. Конечно, в идеале речь должна идти об интеграции в образовательный процесс коммуникативных методик, которые и результатом их применения, и самим процессом использования формируют у студентов нужные навыки. Не секрет, что избыток информации уже обесценил классические формы занятий, студентам стало труднее запоминать и вообще работать с длинными и насыщенными текстами. Главное, что теперь в этом нет былой необходимости. Вся информация доступна. Это, конечно, не означает полный отказ от классического формата, но совершенно ясно, что доля, например, обычных лекций или семинарских занятий с пересказом учебника по ключевым дисциплинам практического спектра должна быть многократно уменьшена в пользу интерактивных форм обучения, построенных на передаче не столько знаний, сколько ремесла и соответственно на запоминании и обретении навыков посредством личного опыта, обязательно включающего сообщество, вовлеченность и эмоции. Собственно, компетентностный подход, представляющий собой тренд последних лет в образовании, ориентирован во многом на это.

Не стоит забывать и о действующих судьях и практикующих юристах, достижение необходимого уровня коммуникативной компетентности которых возможно, например, за счет специальных программ повышения квалификации. Принятие указанных мер благотворно повлияет на практику судебной коммуникации и, как следствие, на эффективность судебного рассмотрения гражданских дел.

Библиографический список

Афанасьев С. Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 28–45.

Боннер А. Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11–31.

Лазарев С. В. Управление арбитражным судом продолжительностью выступлений участников судебного разбирательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 36–38.

Нешатаева Т. Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3. С. 124–140.

Шерстюк В. М. «Право быть выслушанным и быть услышанным» – принцип гражданского процессуального права // Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства : сб. статей. М. : Статут, 2015.

References

Afanasyev S. F. To a problem of realization of the right to be listened in court by consideration of civil cases // Herald of Civil Procedure. 2012. № 4. P. 28–45.

Bonner A. T. Grounds to Cancellation of Judicial Provisions on Civil and Arbitration Cases Should Be Brought in Line With Life Needs // Herald of Civil Procedure. 2018. № 5. P. 11–31.

Lazarev S. V. Management of the Duration of Speeches of Parties to Judicial Proceedings by a Commercial Court // Arbitrazh and Civil Procedure. 2020. № 11. P. 36–38.

Neshataeva T. N. The court and the generally recognized principles and norms of international law // RF Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation. 2004. № 3. P. 124–140.

Sherstyuk V. M. The Right to Be Heard as the Principle of Civil Procedural Law. // Current Problems of Civil and Arbitration Proceedings: Collection of Articles. M., 2015.

Для цитирования:

Сухорукова О. А. Коммуникативная компетентность судьи и иных участников процесса как условие эффективного судопроизводства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 329–336. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9047>

Recommended citation:

Sukhorukova O. A. Communication Competence of the Judge and other Participants in the Procedure as a Condition for Effective Judicial Proceedings // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 1 (48). P. 329–336. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9047>

Воронежский государственный университет

Сухорукова О. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: osukhorukova@gmail.com

Voronezh State University

Sukhorukova O. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: osukhorukova@gmail.com